

Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
9 April 2024
Russian
Original: English

Межправительственная рабочая группа открытого состава по возвращению активов

Вена, 12–14 июня 2024 года

Пункт 3 (b) предварительной повестки дня*

Тематическое обсуждение: последующие меры по итогам специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вызовам и мерам в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества: незаконные финансовые потоки и трудности, препятствия и барьеры на пути международного сотрудничества

Руководство для дискуссии по незаконным финансовым потокам и трудностям, препятствиям и барьерам на пути международного сотрудничества: меры, принятые государствами-участниками в соответствии с политической декларацией, принятой на специальной сессии Генеральной Ассамблеи против коррупции

Записка Секретариата

Резюме

Настоящая записка подготовлена в соответствии с планом работы вспомогательных органов Конференции государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Она призвана содействовать проведению обсуждений в рамках Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов и непрерывному обмену опытом в отношении мер, принимаемых государствами-участниками во исполнение положений политической декларации, принятой на специальной сессии Генеральной Ассамблеи против коррупции в 2021 году, с особым акцентом на незаконных финансовых потоках и трудностях, препятствиях и барьерах на пути международного сотрудничества.

* CAC/COSP/WG.2/2024/1.

I. Введение

1. Политическая декларация «Наша общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества» (резолюция S-32/1 Генеральной Ассамблеи, приложение) была принята Генеральной Ассамблеей на ее специальной сессии по борьбе с коррупцией в 2021 году. В этой политической декларации государства-члены обязались выполнять положения политической декларации и предложили Конференции государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, как договорному органу, несущему главную ответственность за продвижение и обзор хода осуществления Конвенции, принять меры для осуществления положений декларации и учитывать ее в своей работе (п. 85).

2. В своей резолюции 9/2 «общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества: последующие меры по итогам специальной сессии Генеральной Ассамблеи против коррупции» Конференция поручила своим вспомогательным органам принять в соответствии с их мандатами необходимые меры для осуществления положений политической декларации (п. 4). Впоследствии все вспомогательные органы добавили в свои повестки дня пункт, озаглавленный «Последующие меры по итогам специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вызовам и мерам в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества».

3. В многолетнем плане работы вспомогательных органов Конференции на 2023–2026 годы тема «Незаконные финансовые потоки и трудности, препятствия и барьеры на пути международного сотрудничества» указана в качестве одной из тем для обсуждения на восемнадцатом совещании Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов. Выбор этой темы подтвержден в плане работы вспомогательных органов Конференции на 2024–2025 годы, утвержденном расширенным бюро Конференции 23 февраля 2024 года. Соответственно, настоящее руководство для дискуссии подготовлено с целью содействовать обсуждению в Рабочей группе мер, принимаемых государствами-участниками во исполнение положений политической декларации, принятой на специальной сессии Генеральной Ассамблеи против коррупции, в части предупреждения и пресечения незаконных финансовых потоков¹ и устранения трудностей, препятствий и барьеров на пути международного сотрудничества².

4. В политической декларации государства-члены признали, что предупреждение коррупции и движения незаконных финансовых потоков и борьба с ними, а также изъятие и возвращение конфискованных активов в соответствии с Конвенцией против коррупции могут способствовать эффективной мобилизации ресурсов, искоренению бедности, обеспечению устойчивого развития и

¹ В настоящем руководстве для дискуссии термином «незаконные финансовые потоки» обозначаются конкретно финансовые потоки, связанные с коррупционными действиями или являющиеся их следствием. Тем не менее приводимые замечания в целом по-прежнему применимы ко всем видам незаконных финансовых потоков в любых их проявлениях.

² См. также доклад Генерального секретаря «Международная координация и сотрудничество в борьбе с незаконными финансовыми потоками» (A/77/304), представленный Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят седьмой сессии во исполнение ее резолюции 76/196. В этом докладе изложены существующие обязательства по борьбе с незаконными финансовыми потоками и укреплению мер по обнаружению и возвращению активов, а также рекомендации по укреплению международной координации. В докладе Генеральный секретарь призвал к обновленным усилиям по выполнению существующих международных и внутренних обязательств, укреплению международных норм для устранения пробелов и реагирования на меняющиеся риски, наращиванию потенциала правоприменения, более эффективному использованию существующих институциональных рамок для целей сотрудничества, а также инновациям в глобальном управлении для обеспечения согласованности и координации усилий по ликвидации незаконных финансовых потоков.

осуществлению всех прав человека, и обязались активизировать усилия в этом направлении (п. 11 преамбулы). Кроме того, государства-члены обязались с удвоенной энергией укреплять меры по изъятию и возвращению похищенных активов и добиваться значительного уменьшения к 2030 году незаконных финансовых потоков (п. 61).

5. Также в политической декларации государства-члены обязались установить всеобъемлющие внутренние режимы регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, в том числе физических или юридических лиц, предоставляющих официальные или неофициальные услуги в связи с переводом денежных средств или ценностей, или других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в целях сдерживания и выявления всех форм отмывания денежных средств согласно с Конвенцией, в том числе когда это касается незаконных финансовых потоков (п. 19). Кроме того, государства-члены признали, что эффективное и своевременное общение и сотрудничество между компетентными органами может быть важным условием для пресечения трансграничного перемещения лиц, причастных к коррупционным преступлениям и владеющих приобретенным с помощью коррупции имуществом, включающим денежные средства, полученные в результате совершения коррупционных преступлений, и может также способствовать их усилиям по предупреждению незаконного перемещения финансовых средств, полученных в результате коррупции, и противодействию ему (п. 33).

6. Далее государства-члены выразили озабоченность сращиванием коррупции с другими формами преступности, в частности с организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств, и обязались продолжать работать над улучшением понимания любых существующих, растущих и потенциальных связей и усиливать противодействие им, а также пресекать их, исходя из того, что коррупция во многих случаях может способствовать другим формам транснациональной преступности и незаконному движению финансовых средств (п. 70).

7. В разделе, посвященном международному сотрудничеству, государства-члены, в частности, подтвердили важность международного и многостороннего сотрудничества и обязались оказывать друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, и в соответствии с ее положениями и другими применимыми международными обязательствами. Они отметили препятствия и проблемы международного уровня, с которыми сталкиваются государства-участники и которые негативно сказываются на международном сотрудничестве в повышении эффективности и результативности мер по предупреждению коррупции и противодействию ей с соблюдением надлежащих правовых процедур (п. 32).

8. Кроме того, государства-члены признали принципиальное значение эффективного международного сотрудничества для предупреждения коррупции и борьбы с ней и в этой связи подчеркнули важность изучения международных проблем и барьеров, в частности различных мер, препятствующих этому сотрудничеству и противоречащих Уставу Организации Объединенных Наций и международно-правовым обязательствам, и необходимость их устранения и реагирования на них и в этой связи настоятельно призвали государства в соответствии с их международными обязательствами воздерживаться от принятия подобных мер (п. 35).

9. Государства-члены также признали важность изъятия и возвращения активов в борьбе с коррупцией и то, что это, среди прочего, способствует устойчивому развитию и утверждению правосудия и верховенства права на всех уровнях и во всех государствах. Они призвали государства-участники устранять факторы, препятствующие принятию мер по возвращению активов, в частности, упрощая в надлежащих случаях и в соответствии с внутренним законодательством свои юридические процедуры и не допуская злоупотребления ими и

обеспечивая гарантии соблюдения надлежащих правовых процедур, а также признали необходимость эффективного, действенного и оперативного международного сотрудничества в вопросах изъятия и возвращения активов и взаимной правовой помощи без неоправданных задержек (п. 42).

10. Кроме того, государства-члены предложили Конференции государств — участников Конвенции выявить пробелы и проблемы в осуществлении Конвенции с учетом результатов работы Механизма обзора хода осуществления Конвенции, а также любые пробелы и коррупционные проблемы в рамках международной антикоррупционной структуры и рассмотреть любые рекомендации государств-участников по устранению выявленных пробелов и проблем, с тем чтобы улучшить Конвенцию и ее осуществление, если это будет необходимо. В этой связи и в качестве первого шага государства-члены предложили далее Конференции в будущем после завершения второго цикла обзора и оценки выводов по его итогам организовать специальную сессию Конференции по всем аспектам процесса изъятия и возвращения активов с целью рассмотрения всех вариантов, предусмотренных Конвенцией, включая изучение возможных аспектов их международной системы возвращения активов, требующих улучшения (п. 82).

II. Международные обязательства по борьбе с незаконными финансовыми потоками

11. О важности борьбы с незаконными финансовыми потоками говорится в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой признается, что уменьшение незаконных финансовых потоков имеет первостепенное значение для содействия построению миролюбивого и открытого общества, обеспечения доступа к правосудию для всех и создания эффективных, подотчетных и основанных на широком участии институтов на всех уровнях. В цели в области устойчивого развития входит конкретное обязательство значительно уменьшить незаконные финансовые потоки, а относящаяся к этим целям задача 16.4 состоит в том, чтобы к 2030 году значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности. В Аддис-Абебской программе действий третьей международной конференции по финансированию развития³ государства-члены обязались удвоить свои усилия в целях существенного сокращения незаконных финансовых потоков к 2030 году, с тем чтобы в конечном итоге ликвидировать их.

12. Кроме того, Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, касающихся содействия развитию международного сотрудничества в борьбе с незаконными финансовыми потоками и более широком применении передовой практики в вопросах возвращения активов с целью способствовать устойчивому развитию, в том числе резолюции 71/213, 72/207, 73/222, 74/206, 75/206, 76/196, 77/154 и 78/140, в которых Генеральная Ассамблея в различных формулировках подтверждает свою глубокую обеспокоенность в связи с воздействием незаконных финансовых потоков, в частности тех, которые образуются в результате уклонения от уплаты налогов, коррупции и транснациональной организованной преступности, на экономическую, социальную и политическую стабильность и развитие обществ и особенно на развивающиеся страны и на достижение ими прогресса в финансировании осуществления Повестки дня на период до 2030 года, и излагает комплекс мер по борьбе с незаконными финансовыми потоками и активизации деятельности по обнаружению и возвращению похищенных активов в поддержку устойчивого развития.

³ Резолюция 69/313 Генеральной Ассамблеи, приложение.

13. Обязательства государств по борьбе с незаконными финансовыми потоками установлены в ряде международных документов. Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, государства-участники обязуются рассмотреть возможность принятия мер по признанию в качестве уголовно наказуемого деяния незаконное обогащение (ст. 20) и сокрытие имущества (ст. 24), если это имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией. Кроме того, согласно Конвенции, государства-участники обязуются признать в качестве уголовно наказуемых деяний отмывание доходов от преступлений (ст. 23), а также подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 15) и хищение имущества публичными должностными лицами (ст. 17). Помимо этого, государства-участники обязуются создать всеобъемлющие механизмы для предупреждения и выявления отмывания денег (ст. 14) и переводов доходов от преступлений (ст. 52) и оказывать друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией (ст. 46), и признают возвращение активов в качестве основополагающего принципа Конвенции (ст. 51). Кроме того, преступления, охватываемые понятием «незаконные финансовые потоки», подпадают под действие Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которые, взятые вместе, предусматривают криминализацию деятельности по отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, и создание механизмов экстрадиции, взаимной правовой помощи и международного сотрудничества.

14. Кроме того, реализуется ряд международных инициатив по противодействию различным аспектам проблемы незаконных финансовых потоков. Эти инициативы направлены на выработку и содействие реализации политики по борьбе с незаконными финансовыми потоками и совершенствование взаимодействия и глобального управления в отношении финансовой добросовестности. К ним относятся, в частности, Глобальный форум по транспарентности и обмену информацией в налоговых целях, Группа разработки финансовых мер, Группа высокого уровня по финансовой подотчетности, прозрачности и добросовестности на международном уровне в интересах осуществления Повестки дня на период до 2030 года, а также Инклюзивная структура по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения, созданная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)/Группой двадцати⁴.

III. Выявление незаконных финансовых потоков

15. Коррупция, организованная преступность и незаконный оборот запрещенных товаров, таких как наркотики и огнестрельное оружие, а также незаконная налоговая практика и коммерческая деятельность генерируют незаконные денежные потоки объемом в миллиарды долларов, которые направляются за границу для отмывания в безопасном месте, а затем инвестируются в легальные рынки. Незаконные финансовые потоки представляют значительную угрозу — и все шире признаются в качестве таковой — для устойчивого развития, так как, лишая национальные правительства доходов и подрывая законную экономическую деятельность, они серьезно ограничивают способность правительств мобилизовывать ресурсы для инвестиций в устойчивое развитие.

⁴ Под «размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения» понимаются стратегии налогового планирования, с помощью которых транснациональные компании используют пробелы и расхождения в налоговых правилах в целях уклонения от уплаты налогов.

16. Концепция незаконных финансовых потоков постепенно становится востребованной как объединяющая основа для решения проблем, ранее рассматривавшихся как не связанные между собой⁵. В рамках этой концепции признается, что незаконные финансовые потоки носят многомерный характер и представляют собой трансграничное перемещение капитала, связанное с незаконной деятельностью, которая подпадает под определение уголовного правонарушения, а также с некоторыми видами налоговой и коммерческой практики, которые, как правило, не нарушают законов, но часто рассматриваются как незаконные, поскольку считаются препятствующими устойчивому развитию⁶. До сих пор, однако, ведутся споры о правомерности включения коммерческой деятельности, такой как избежание налогообложения, в сферу действия концепции незаконных финансовых потоков. Дискуссия разворачивается вокруг вопроса о том, какие виды практики, в том числе направленные на минимизацию налоговых обязательств, следует включить в определение незаконных финансовых потоков, особенно с учетом того, что многие из этих видов практики являются юридически допустимыми⁷. Тем не менее, независимо от формулировки определения, очевидно, что такие денежные потоки создают препятствия для устойчивого развития.

17. В Концептуальной основе для статистической оценки незаконных финансовых потоков⁸, разработанной по просьбе государств-членов Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), в их качестве учреждений — кураторов хода достижения показателя 16.4.1, относящегося к целям в области устойчивого развития, содержится следующее статистическое определение незаконных финансовых потоков: «финансовые потоки, являющиеся незаконными по происхождению, передаче или использованию, отражающие экономический обмен и пересекающие границы стран». Всемирный банк рассматривает в качестве наиболее распространенного следующее определение незаконных финансовых потоков: «незаконно полученные, переданные или используемые деньги, которые пересекают границы». В свете продолжающихся дискуссий Всемирный банк также рекомендует сосредоточить внимание на «потоках и видах деятельности, которые явно связаны с незаконными действиями»⁹. ОЭСР считает, что незаконные финансовые потоки включают трансграничные финансовые потоки, имеющие незаконное происхождение, либо передаваемые или используемые незаконным путем, и что, следовательно, к ним не относятся потоки, связанные с избежанием налогообложения¹⁰. Международный валютный фонд под незаконными финансовыми потоками понимает трансграничное перемещение денежных средств, связанных с преступной деятельностью с точки зрения их источника и причины или цели перевода. Из этого определения исключаются легальные денежные потоки, связанные с избежанием налогообложения, что согласуется с подходом, принятым ОЭСР и Всемирным банком¹¹.

18. Таким образом, существуют различия в определениях и понимании незаконных финансовых потоков, в частности в отношении того, какие виды

⁵ World Bank, *Illicit Financial Flows (IFFs)*, 7 July 2017.

⁶ Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), *Концептуальная основа для статистической оценки незаконных финансовых потоков* (Вена, 2020 год), стр. 7–8.

⁷ *Economic Development in Africa Report 2020: Tackling Illicit Financial Flows for Sustainable Development in Africa* (United Nations publication, 2020), pp. 4 and 5.

⁸ Концептуальная основа одобрена Статистической комиссией в марте 2022 года.

⁹ World Bank, *Illicit Financial Flows (IFFs)*.

¹⁰ См. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Assessing Tax Compliance and Illicit Financial Flows in South Africa* (Paris, 2022).

¹¹ См. International Monetary Fund, «Background paper I: macroeconomic impact of illicit financial flows». — In: *2023 Review of the Fund's Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism Strategy: Background Papers* (Washington D.C., 2023).

незаконной деятельности попадают в сферу действия концепции незаконных финансовых потоков. Текущие дискуссии разворачиваются в основном вокруг вопросов, связанных с незаконной налоговой и коммерческой деятельностью, в то время как в отношении коррупционных составляющих незаконных финансовых потоков достигнут широкий консенсус. Отсутствие унифицированной системы для использования различными юрисдикциями еще более осложняет предупреждение и пресечение незаконных финансовых потоков, поскольку такие потоки намеренно скрываются, а формы, которые они принимают, и каналы, которые для них используются, также могут отличаться в разных юрисдикциях¹². Отсутствие консенсуса приводит к недостаточности и фрагментарности противодействия этому явлению, а это снижает эффективность контрмер и международного сотрудничества. Единая концепция, включающая все значимые компоненты, несомненно, повысила бы эффективность мер по противодействию незаконным финансовым потокам и позволила бы скоординировать действия по их пресечению за счет объединения усилий всех заинтересованных сторон в разработке более тщательно спланированных, последовательных и устойчивых мероприятий, направленных на устранение системных факторов, способствующих возникновению и укреплению незаконных финансовых потоков¹³.

19. Таким образом, статистическое определение, принятое в Концептуальной основе, имеет широкую сферу применения и охватывает основные источники и каналы незаконных финансовых потоков, включая потоки, которые в строгом смысле не являются нелегальными. Это определение, учитывающее многомерный характер незаконных финансовых потоков, включает в себя следующие характеристики этих потоков:

а) *незаконность происхождения, передачи и использования.* Движение финансовых средств считается незаконным, если они получены из незаконного источника (например, в результате преступной деятельности, такой как коррупция и уклонение от уплаты налогов), передаются незаконно (например, в рамках отмывания денежных средств) или используются незаконно (например, для дачи взятки или финансирования организованной преступности и терроризма). Незаконность денежного потока определяется наличием хотя бы одного из этих признаков. Например, финансовые потоки, которые возникают в результате законной экономической деятельности, становятся незаконными, если передача финансовых средств осуществляется незаконно (например, для уклонения от уплаты налогов или финансирования незаконной деятельности). Кроме того, некоторые финансовые потоки, которые в строгом смысле слова не нарушают закон, могут, тем не менее, подпадать под статистическое определение незаконных финансовых потоков (например, трансграничные потоки, связанные с избежанием налогообложения);

б) *экономический обмен.* Этот вид незаконных финансовых потоков ставит под угрозу обмен товарами и услугами, финансовыми и нефинансовыми активами. Например, незаконный трансграничный бартер, под которым понимается незаконный обмен товаров и услуг на другие товары и услуги, является широко распространенной практикой на нелегальных рынках и классифицируется как незаконный финансовый поток;

с) *поток ценностей.* Речь идет не о накоплении ценностей, а о их движении в течение определенного периода времени;

д) *потоки, пересекающие границу.* Сюда относятся активы, пересекающие границу, и активы, право собственности на которые переходит от резидента

¹² ЮНКТАД и УНП ООН, Концептуальная основа, с. 9.

¹³ UNODC and OECD, «Coherent policies for combatting illicit financial flows», Inter-Agency Task Force on Financing for Development Issue Brief Series (July 2016), pp. 5 and 6.

страны к нерезиденту, даже если активы остаются в пределах той же юрисдикции¹⁴.

20. Кроме того, в соответствии со статистическими стандартами и категориями, установленными Международной классификацией преступлений для статистических целей¹⁵, в Концептуальной основе выделены следующие четыре основных вида деятельности, которые могут генерировать незаконные финансовые потоки:

а) *незаконные налоговые и коммерческие практики*. К ним относятся незаконные действия, направленные на сокращение доходов и минимизацию налоговых обязательств путем избежания контроля и регулирования, включая манипулирование рынком;

б) *нелегальные рынки*. К этой категории относится торговля запрещенными товарами и услугами, особенно когда связанные с ней финансовые операции носят трансграничный характер. Акцент делается на преступной деятельности, в ходе которой доход извлекается из обмена запрещенными товарами или услугами, включая различные формы незаконного оборота, например наркотиков и огнестрельного оружия, а также предоставление таких услуг, как незаконный ввоз мигрантов. Незаконные финансовые потоки возникают в результате трансграничной торговли запрещенными товарами и услугами и трансграничных переводов, осуществляемых в связи с управлением незаконными доходами от такой торговли;

в) *коррупция*. Незаконные финансовые потоки, связанные с коррупцией, возникают, когда экономическая прибыль, полученная в результате коррупционных действий, прямо или косвенно приводит к возникновению трансграничных финансовых потоков и когда финансовые активы переводятся через границу в целях совершения коррупционных действий;

г) *деятельность, связанная с эксплуатацией, и финансирование преступности и терроризма*. Сюда входят незаконные действия, связанные с эксплуататорской, принудительной или недобровольной передачей экономических ресурсов или ценностей между двумя сторонами. Примерами могут служить обращение в рабство, вымогательство, торговля людьми и похищение людей. Во всех таких случаях акцент делается на финансовой выгоде, получаемой в результате эксплуатации людей или лишения их имущества. Кроме того, такие виды незаконной деятельности, как финансирование преступности и терроризма, предполагают добровольную передачу средств между двумя сторонами с целью поддержать совершение преступных действий или террористических актов. Когда такие финансовые операции носят трансграничный характер, они представляют собой незаконные финансовые потоки.

21. Таким образом, в Концептуальной основе различаются четыре типа незаконных финансовых потоков: входящие и исходящие потоки от получения незаконного дохода, а также входящие и исходящие потоки от распоряжения незаконным доходом. Данный подход учитывает тот факт, что незаконные финансовые потоки имеют многомерную природу и образуются в результате разных видов деятельности, и относит к ним потоки, происходящие от незаконной деятельности; незаконные операции по перемещению средств, имеющих законное происхождение; потоки, происходящие от законной деятельности, используемые незаконно. Незаконные финансовые потоки препятствуют устойчивому развитию не только тогда, когда они покидают пределы той или иной страны (исходящие потоки), но и тогда, когда они поступают в страны (входящие потоки), которые позволяют использовать свои финансовые системы, товарные рынки

¹⁴ Сфера охвата понятия «незаконные финансовые средства» явно шире, чем сфера охвата понятия «незаконные финансовые потоки», поскольку не все незаконные финансовые средства пересекают границу.

¹⁵ УНП ООН, *Международная классификация преступлений для статистических целей*, вариант 1.0 (Вена, 2015 год).

или рынки недвижимости в качестве «безопасной гавани», способствуя осуществлению такой преступной деятельности, как отмывание денежных средств, и подрывая тем самым принцип верховенства права, экономическую стабильность и безопасность. Таким образом, хотя традиционно незаконные финансовые потоки принято рассматривать по отдельности, принимать меры в отношении них необходимо комплексно, поскольку эти элементы являются взаимосвязанными и рассматриваемые проблемы носят системный характер.

IV. Трудности, препятствия и барьеры на пути международного сотрудничества

а) Трудности, связанные с разработкой и реализацией надлежащей политики и нормативно-правовой базы для противодействия коррупции

22. Коррупция и связанные с ней незаконные финансовые потоки лишают государства важнейших ресурсов, необходимых для роста и развития. Пресечение незаконных финансовых потоков следует начинать с предупреждения и ликвидации коррупции как фактора, способствующего возникновению и существованию таких потоков. Недостаточная или слабая нормативно-правовая база, недостаточное или слабое правоприменение и отсутствие прозрачности создают лазейки, позволяющие физическим и юридическим лицам участвовать в деятельности, связанной с незаконными финансовыми потоками. В Конвенции против коррупции предусматриваются комплексные меры по предупреждению коррупции и борьбе с ней. В процессе работы Механизма обзора хода осуществления Конвенции, который служит для оценки хода осуществления Конвенции государствами-участниками, выявлены, например, пробелы и трудности в осуществлении положений, касающихся мер по предупреждению, криминализации, международного сотрудничества и мер по возвращению активов¹⁶. Так, в рамках первого цикла функционирования Механизма по итогам 176 обзоров¹⁷ вынесено более 6 400 рекомендаций, а в рамках второго цикла по итогам 88 обзоров — более 1 400 рекомендаций, направленных на устранение различных проблем и пробелов в осуществлении положений статей 5–13 главы II Конвенции, посвященных мерам по предупреждению коррупции.

23. Большое значение для успеха усилий по борьбе с незаконными финансовыми потоками имеют эффективные механизмы изъятия и возвращения активов, которые могут быть важнейшим инструментом сдерживания этих потоков. В последние годы значительно возросла эффективность усилий по трансграничному отслеживанию, замораживанию и аресту похищенных активов. Как сообщается в записке Секретариата, согласно предоставленным государствами-участниками данным об участии в международных усилиях по возвращению активов в 2010–2023 годах¹⁸, трансграничное отслеживание похищенных активов и наложение на них ограничений стало гораздо более распространенной практикой, и в период с 2017 по 2021 год число завершенных процессов возвращения доходов от

¹⁶ В ходе первого цикла обзора, который начался в 2010 году, рассматривалось осуществление главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) и IV (Международное сотрудничество) Конвенции. В рамках второго цикла обзора, начавшегося в 2016 году, рассматривается осуществление главы II (Меры по предупреждению коррупции) и V (Меры по возвращению активов) Конвенции. Более подробная информация о ходе осуществления положений Конвенции содержится в тематических докладах, опубликованных на веб-страницах сессий Группы по обзору хода осуществления, www.unodc.org/unodc/en/corruption/IRG/implementation-review-group.html.

¹⁷ CAC/COSP/2023/8. Более подробно об осуществлении положений глав III и IV Конвенции см. также УНП ООН, *Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество*, издание 2-е (Вена, 2017 год).

¹⁸ CAC/COSP/2023/15. Одни только результаты опроса свидетельствуют о том, что в рамках 153 дел о возвращении активов, зарегистрированных в 2010–2023 годах, пострадавшим от коррупции странам возвращены доходы от коррупции на общую сумму 4,3 млрд долл. США.

коррупции заметно увеличилось. Объем возвращенных средств исчисляется в значительных суммах, тем не менее он по-прежнему составляет лишь малую часть от общей оценки объема незаконных финансовых потоков, и по-прежнему сохраняются проблемы и ограничения институционального, операционного и правового характера. По итогам 88 обзоров в рамках второго цикла, завершённых по состоянию на 15 марта 2024 года, по меньшей мере 76 государствам-участникам вынесено в общей сложности 729 рекомендаций относительно совершенствования процесса осуществления положений статей 51, 53–57 и 59 Конвенции, касающихся изъятия и возвращения активов¹⁹. Таким образом, необходимы дополнительные усилия для возвращения похищенных активов.

24. Кроме того, важная роль в борьбе с незаконными финансовыми потоками принадлежит соответствующим механизмам снижения рисков в отношении лиц, обладающих или обладавших значительными публичными полномочиями, системам и процессам строгой, постоянной и осуществляемой с должной тщательностью проверки счетов, которые открываются или ведутся такими лицами, членами их семей и тесно связанными с ними партнерами или от имени любых вышеперечисленных лиц, а также механизмам подотчетности, таким как системы раскрытия финансовой информации для проверки и подтверждения источника обогащения. В записке, подготовленной Секретариатом²⁰, например, были отмечены различные трудности, в том числе в отношении осуществления международного сотрудничества в области верификации раскрываемой информации и обмена информацией между органами, ответственными за управление системами раскрытия информации.

b) Системные условия, способствующие отмыванию денег и незаконным финансовым потокам

25. На способность предупреждать возникновение незаконных финансовых потоков влияют также проблемы, связанные с внутренними режимами борьбы с отмыванием денег и обеспечением их соблюдения, включая слабый или недостаточный надзор за их соблюдением и отсутствие строгой и проводимой с должной тщательностью проверки клиентов, услуг, продуктов и юрисдикций с высоким уровнем риска, а также несоблюдение таких режимов. Преступников можно остановить, только лишив их возможности отмывать незаконно приобретенные средства и, следовательно, пользоваться ими. По итогам 88 обзоров в рамках второго цикла, завершённых по состоянию на 15 марта 2024 года, по меньшей мере 83 государствам-участникам вынесены рекомендации, касающиеся совершенствования национальных механизмов предупреждения отмывания денег и выявления переводов доходов, полученных преступным путем, в соответствии с обязательствами, установленными в статьях 14, 52 и 58 Конвенции²¹. Выполнение правовых и политических обязательств по предупреждению и выявлению отмывания денег в соответствии с передовой практикой и международными стандартами в области борьбы с отмыванием денег, а также с обязательствами по международным договорам, включая Конвенцию против коррупции и Конвенцию об организованной преступности, имеет огромное значение для предупреждения и пресечения незаконных финансовых потоков.

26. Непрозрачность организационно-правовой информации и информации о бенефициарном владении, а также соответствующих структур на национальном уровне и отсутствие механизмов международного обмена такой информацией может стать серьезным препятствием для выявления незаконных финансовых потоков, и такие препятствия по-прежнему существуют в юрисдикциях происхождения, транзита и назначения незаконных финансовых потоков²². В целях

¹⁹ [CAC/COSP/IRG/2024/6](#).

²⁰ [CAC/COSP/WG.2/2023/3](#).

²¹ [CAC/COSP/IRG/2024/6](#).

²² Трудности, с которыми сталкиваются государства-участники в связи с обеспечением прозрачности информации о бенефициарном владении, обобщены в ряде подготовленных Секретариатом документов, обзор которых представлен в записке Секретариата

осуществления перевода средств и избежания обнаружения правоохранительными органами участниками незаконной деятельности часто предпочитают использовать анонимные подставные компании. Бенефициарные владельцы могут скрываться за целой чередой подставных компаний или за номинальным директором. Схемы, используемые физическими и юридическими лицами для сокрытия доходов от коррупции, часто носят трансграничный характер. Они представляют собой сложную цепь взаимосвязанных сетей совместного владения, каждое звено которой создается в другой юрисдикции с использованием различных юридических лиц и образований. Чем больше юридических лиц и уровней собственности использовано для создания этих корпоративных сетей и чем больше юрисдикций они охватывают, тем сложнее установить конечных бенефициарных владельцев и отследить и выявить незаконные активы, поскольку необходимо выяснять, кто контролирует каждое юридическое лицо и каждый уровень владения.

27. Сложные схемы незаконных финансовых потоков зачастую невозможно реализовать без участия профессиональных поставщиков услуг, таких как юристы, нотариусы, бухгалтеры, агенты по недвижимости, а также юридические фирмы по доверительному управлению, регистрации и административному обслуживанию коммерческих предприятий, — таких поставщиков услуг иногда называют «привратниками»²³. При их помощи и содействии доходы от незаконной деятельности, в том числе коррупционные доходы, могут быть переведены в безопасное место с использованием сложных схем, состоящих из подставных компаний, трастов и фиктивных структур. Неадекватное понимание рисков для большинства этих профессий и отсутствие национальных рамок регулирования часто приводят к появлению разрозненных механизмов, от жестко регулируемых систем до саморегулирования со стороны отраслевых органов и нерегулируемых организаций²⁴.

с) Трудности с составлением статистики

28. Решающее значение для пресечения незаконных финансовых потоков имеет наличие всеобъемлющих данных. Отсутствие надежных и непротиворечивых статистических данных усугубляет неопределенность в отношении масштабов, размаха, тенденций и происхождения незаконных финансовых потоков, а также создаваемых ими угроз. Соответственно, снижаются также эффективность и действенность политики и мер, направленных на их пресечение.

29. На данный момент никаких попыток измерить масштаб незаконных финансовых потоков, порожденных коррупцией и связанных с ней, не предпринималось. Измерение незаконных финансовых потоков представляет собой сложную задачу, учитывая противоправный и непрозрачный характер незаконной деятельности, порождающей такие потоки, те методы, которые используются для их трансграничного движения, и отсутствие прозрачности в отношении деятельности, лежащей в их основе. Различные компоненты незаконных финансовых потоков с трудом поддаются сопоставлению, а объединение оценок, относящихся к различным каналам и компонентам, может привести к двойному счету.

30. Некоторые аспекты незаконных финансовых потоков легче поддаются измерению, и некоторые страны уже собирают данные о ряде видов незаконной деятельности, но в целом трудности, связанные с измерением незаконных финансовых потоков, в разных странах различаются, а используемые для измерения методы могут зависеть от национальной ситуации с данными, основных

«Справочный документ об успешной практике, трудностях и извлеченных уроках в вопросе обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах» (CAC/COSP/WG.2/2024/2).

²³ World Economic Forum and Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative, «The role and responsibilities of gatekeepers in the fight against illicit financial flows: a unifying framework» (Washington D.C., 2021).

²⁴ A/77/304, п. 45.

видов незаконных финансовых потоков и незаконной деятельности, которая их порождает, доступности данных, полномочий национальных учреждений, статистического потенциала и приоритетов внутренней политики. В то время как сбор данных имеет решающее значение для составления точных оценок, существует ряд недоработок в обеспечении доступности данных. Одновременно с этим, чтобы обеспечивать сопоставимость данных как в географическом, так и хронологическом срезе, статистика должна основываться на универсально применимых определениях.

31. В целях активизации усилий по измерению и оценке стоимости и объема незаконных финансовых потоков УНП ООН (ведущее учреждение по аспектам, связанным с преступностью) и ЮНКТАД (ведущее учреждение по аспектам, связанным с налогами и торговлей), как учреждения, курирующие ход достижения показателя 16.4.1²⁵, относящегося к целям в области устойчивого развития, предприняли ряд скоординированных действий²⁶. В результате была разработана Концептуальная основа для статистической оценки незаконных финансовых потоков, а также методологические рекомендации по измерению незаконных финансовых потоков, возникающих в результате налоговой и коммерческой деятельности²⁷, являющейся компонентом незаконных финансовых потоков²⁸.

32. Тем не менее по-прежнему используются разнообразные оценки, различающиеся по охвату и применяемым методикам. Исследования, проведенные в участвовавших в эксперименте странах²⁸, также показали, что данные рассредоточены между разными ведомствами и что существует потребность в повышении качества данных и улучшении инфраструктуры, а также в развитии потенциала национальных статистических служб для отслеживания и измерения незаконных финансовых потоков²⁹.

d) Трудности, связанные с внутренним взаимодействием, ресурсами и потенциалом

33. Еще одна проблема связана с пробелами во взаимодействии и институциональной архитектуре на национальном уровне. Борьба с незаконными финансовыми потоками, с учетом их многомерного характера, требует широкого сотрудничества и зачастую подразумевает участие целого ряда национальных органов. В связи с этим решающее значение для успешного сотрудничества между различными органами (к соответствующим органам могут относиться, например, таможенные и налоговые органы, центральные банки, министерства торговли и финансов, национальные статистические службы, подразделения по сбору оперативной финансовой информации, органы финансового регулирования и надзора, антикоррупционные учреждения и правоохранительные органы) имеет также четкое разграничение полномочий, создание достаточного потенциала и

²⁵ Показатель 16.4.1 (Общий объем входящих и исходящих незаконных финансовых потоков (в долларах США в текущих ценах) используется для измерения хода выполнения задачи 16.4, сформулированной в целях в области устойчивого развития.

²⁶ UNCTAD, «First-ever official data on illicit financial flows now available», 8 June 2023.

²⁷ Размещено по адресу <https://unctad.org/publication/methodological-guidelines-measure-tax-and-commercial-illicit-financial-flows-methods>.

²⁸ В 2018–2022 годах методы измерения отдельных видов незаконных финансовых потоков были опробованы в экспериментальном порядке в 22 странах, в основном в Африке, Азии и Латинской Америке. В четырех странах Латинской Америки эти пилотные исследования были нацелены на измерение незаконных финансовых потоков, связанных с нелегальными рынками. Согласно оценкам, исходящие потоки средств, полученных в результате наркоторговли, исчислялись сотнями миллионов долларов США, а входящие составили от 1 до 17 млрд долл. США. Данные о входящих потоках средств, полученных в результате торговли людьми, имеются только по одной стране, и объем этих потоков оценивается примерно в 1 млрд долл. США. Одновременно с этим в 12 африканских странах были опробованы методики измерения незаконных финансовых потоков, связанных с нарушением налогового законодательства.

²⁹ UNCTAD and UNODC, «Promotion of international cooperation to combat illicit financial flows and strengthen good practices on assets return to foster sustainable development: achievements, challenges and way forward» (October 2022), para. 18.

выделение достаточных ресурсов³⁰. Укрепление сотрудничества на национальном уровне требует совершенствования национальных механизмов межведомственной координации и приведения национальных усилий в соответствие с международными стандартами, а также поддержания неизменной заинтересованности и активной роли политического руководства высшего уровня в борьбе с незаконными финансовыми потоками³¹.

34. Отсутствие координации действий с частным сектором, особенно с финансовым, а также с гражданским обществом — еще один фактор, который может снизить эффективность мер по противодействию незаконным финансовым потокам. На практике движению незаконных финансовых потоков способствует деятельность целого ряда субъектов частного сектора. Поэтому на общей эффективности усилий по недопущению возникновения незаконных финансовых потоков сказывается также отсутствие ориентированных на частный сектор механизмов, позволяющих повышать уровень добросовестности, информировать о незаконных финансовых потоках и улучшать понимание этого явления, равно как и отсутствие мер по сокращению его масштабов, а также мер по оценке их эффективности. Таким образом, укрепление потенциала частного сектора, расширение возможностей и создание стимулов для субъектов частного сектора, особенно действующих в наиболее уязвимых секторах экономики и юрисдикциях, имеют решающее значение для пресечения незаконных финансовых потоков. Кроме того, важную роль в выявлении незаконных финансовых потоков могут играть гражданское общество и средства массовой информации, так как они стремятся к повышению прозрачности и подотчетности и следят за поведением публичных должностных лиц³².

35. Трудности, связанные с наличием соответствующих ресурсов и потенциала, могут также негативно повлиять на разработку и реализацию политики по борьбе с незаконными финансовыми потоками и их пресечению. На национальном, региональном и международном уровнях все чаще подчеркивается необходимость наращивания потенциала, особенно в области предупреждения коррупции и борьбы с ней, разработки антикоррупционной политики, противодействия отмыванию денег, проведения финансовых расследований, а также изъятия и возвращения активов³³. Влияние трудностей, вызванных недостатком потенциала, еще больше возросло в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий в сфере трансграничных операций и стремительным ростом влияния поставщиков цифровых финансовых услуг и виртуальных активов на международную торговлю и сопутствующие финансовые потоки.

е) Трудности, связанные с региональным и международным взаимодействием

36. Ни одно государство-участник не может ликвидировать незаконные финансовые потоки в одиночку; для решения проблемы незаконных финансовых потоков, ввиду ее многомерного и транснационального характера, требуется активное международное сотрудничество и совместные действия, в которых

³⁰ A/77/304, п. 60. См. также *Economic Development in Africa Report 2020*, pp. 189 and 190.

³¹ UNODC and OECD, «Coherent policies for combatting illicit financial flows», p. 6.

³² A/77/304, пп. 31, 35–36 и 60. См. также *Economic Development in Africa Report 2020*, p. 191.

³³ Например, на 15 сентября 2023 года подготовку резюме по итогам первого цикла обзора завершили 175 государств — участников Конвенции, причем 120 из них указали на наличие потребностей в технической помощи в общей сложности в 3 829 случаях. По итогам второго цикла обзора в 54 из 82 государств выявлено 527 конкретных потребностей в технической помощи, касающихся различных положений глав II и V Конвенции, иными словами, потребности в технической помощи выявлены более чем в 65 процентах государств-участников. Кроме того, в политической декларации государства-участники обязались укреплять потенциал антикоррупционных ведомств и специализированных органов (п. 4), потенциал правоохранительных и судебных органов в части успешного проведения расследований, привлечения к уголовной ответственности и вынесения судебных решений по делам о коррупции и связанных с коррупцией преступлениях (п. 28), а также потенциала центральных и других компетентных органов, ведающих вопросами международного сотрудничества и возвращения активов (п. 45).

участвуют страны происхождения, транзита и назначения. Чтобы обеспечить эффективность координационных усилий, их следует прилагать как на этапе создания незаконных активов (например, незаконная деятельность по созданию активов), так и на этапе управления незаконными активами (например, деятельность, связанная с незаконной передачей и использованием активов).

37. Жизненно важное значение для борьбы с незаконными финансовыми потоками имеет изъятие незаконных активов и их возвращение в страны происхождения. С учетом того, что совершение трансграничных сделок все больше упрощается, значимость эффективного международного сотрудничества возрастает. Однако успешному изъятию и возвращению активов по-прежнему препятствуют трудности, в том числе вызванные ограниченностью потенциала и ресурсов, различиями в правовых системах, сложностью проведения расследований в рамках нескольких юрисдикций, различными и усложненными требованиями к сотрудничеству, а также сложностями с выявлением и обнаружением незаконных активов. В преодолении этих проблем соответствующим органам могут помочь такие инициативы, как Глобальная оперативная сеть органов по обеспечению соблюдения антикоррупционных законов (Сеть GlobE) и другие аналогичные сети.

V. Вопросы для обсуждения

38. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить практические меры по пресечению незаконных финансовых потоков, направленные, в частности, на преодоление вышеупомянутых трудностей и препятствий, включая способы укрепления международного сотрудничества. В частности, можно было бы уделить внимание обмену информацией о мерах, принимаемых для борьбы с незаконными финансовыми потоками, а также об успешных видах практики и стратегиях, касающихся предупреждения возникновения таких потоков и борьбы с ними, а также изъятия и возвращения доходов от коррупции. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает также обсудить конкретные потребности в технической помощи в связи с пресечением незаконных финансовых потоков и принять во внимание следующие вопросы в качестве предмета дальнейшего обсуждения:

а) Какие успехи были достигнуты в предупреждении и пресечении коррупции и связанных с нею незаконных финансовых потоков с момента принятия политической декларации?

i) Какие были приняты меры?

ii) Какие основные факторы способствовали достижению этих успехов (виды успешной практики)?

iii) С какими трудностями пришлось столкнуться в процессе предупреждения и пресечения незаконных финансовых потоков и практического применения соответствующих положений политической декларации, касающихся незаконных финансовых потоков? В какой степени удалось преодолеть эти трудности?

iv) Какие дополнительные меры следует принять для реализации положений политической декларации и какие новаторские подходы и инициативы могли бы способствовать этим усилиям?

б) Существует ли внутригосударственная концептуальная основа, в которой разработано определение и/или сформулирована концепция незаконных финансовых потоков?

i) Какой опыт накоплен государствами в разработке определения и формулировке концепции незаконных финансовых потоков?

- ii) Какие данные собраны государствами-участниками о видах и масштабах незаконных финансовых потоков на их территории? Осуществляется ли официальная оценка риска на национальном уровне?
- iii) Проводится ли различие между отдельными видами незаконных финансовых потоков, такими как потоки, связанные с коррупцией, отмыванием денег или уклонением от уплаты налогов, или же они рассматриваются в комплексе?
- iv) Соответствует ли уровень приоритетности, который, согласно предположениям или оценкам, присваивается незаконным финансовым потокам, тому риску, который они несут?
- с) Какие механизмы существуют на национальном уровне для сбора, анализа и измерения данных о незаконных финансовых потоках и ведения соответствующей статистики?
- i) Как продвигается работа по сбору, анализу и ведению баз данных и статистики, касающихся масштабов, типичных форм и тенденций развития незаконных финансовых потоков, а также по использованию таких баз данных для разработки научно обоснованной политики противодействия незаконным финансовым потокам?
- ii) Какие показатели, средства и методы используются для оценки масштабов и последствий незаконных финансовых потоков в отдельных странах? Какие механизмы хорошо зарекомендовали себя в сборе данных о типичных формах таких потоков?
- iii) Имеется ли достаточный потенциал для оценки новых фактов или событий и соответствующего изменения или реформирования политики?
- iv) Какие шаги были предприняты в направлении введения периодической отчетности или создания механизмов подотчетности в отношении эффективности мер по противодействию незаконным финансовым потокам (например, ежегодное представление докладов парламенту)?
- d) Созданы ли внутренние нормативно-правовые режимы и потенциал, позволяющие надлежащим образом реагировать на возникновение благоприятных для незаконных финансовых потоков условий (например, факторов, способствующих бурному росту незаконных финансовых потоков)?
- i) Разработаны ли на национальном уровне всеобъемлющие политика и стратегии противодействия незаконным финансовым потокам? Выделяется ли достаточно ресурсов для реализации такой политики и стратегий?
- ii) На какой орган или органы возложена полнота ответственности за противодействие незаконным финансовым потокам? Какие органы участвуют в реализации мер по противодействию незаконным финансовым потокам? Поставлены ли перед соответствующими учреждениями четко определенные цели в отношении незаконных финансовых потоков?
- iii) Каким образом страны могут способствовать сотрудничеству и координации деятельности соответствующих учреждений и служб и какой опыт накоплен странами в применении скоординированных подходов?
- iv) Какие негосударственные секторы и субъекты уполномочены осуществлять меры, направленные на противодействие незаконным финансовым потокам? Существуют ли какие-либо консультационные форумы, на которых политики могут обсуждать с негосударственными субъектами проблему незаконных финансовых потоков и политику по борьбе с ними?
- v) Какие законодательные, административные или иные меры были приняты для устранения факторов, способствующих возникновению незаконных финансовых потоков, и для укрепления национальных режимов

борьбы с отмыванием денег, таких как режимы обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах?

vi) Какие меры были приняты для информирования общественности о последствиях незаконных финансовых потоков? Какие меры следует принять для мобилизации общественности и расширения ее участия в противодействии незаконным финансовым потокам?

vii) Какую роль могут играть частный сектор, гражданское общество и средства массовой информации и как их можно привлечь к решению проблемы незаконных финансовых потоков, а также какие дополнительные меры можно принять для активизации их роли в предупреждении возникновения таких потоков и их обнаружении?

e) Как можно оптимизировать вклад международного сотрудничества в противодействие незаконным финансовым потокам?

i) Существуют ли трудности, препятствующие международному сотрудничеству? С какими недостатками и трудностями приходится сталкиваться при осуществлении международного сотрудничества в деле возвращения активов и противодействия незаконным финансовым потокам?

ii) Как можно более эффективно использовать существующие механизмы, средства и сети, такие как Сеть GlobE, для пресечения незаконных финансовых потоков?

iii) Как продвигается работа по повышению эффективности международного сотрудничества в противодействии незаконным финансовым потокам и в изъятии и возвращении похищенных активов? Какие меры государствам-участникам следует принять в этом направлении?

f) Какого рода поддержка в развитии потенциала, ресурсы и техническая помощь необходимы для решения проблемы незаконных финансовых потоков?

i) Как лучше всего организовать их предоставление со стороны как государств-участников, так и УНП ООН? Какие конкретные меры могли бы самым эффективным образом удовлетворить наиболее острые потребности государств-участников в технической помощи?

ii) Как можно производить оценку оказываемой технической помощи и как можно улучшить ее?